

Владимир СИНИЦЫН

ПОВОРОТ СУДЬБЫ

Ленинград
издательский дом
2025

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

С38

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 289

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Синицын, Владимир

С38 Поворот судьбы : роман / Владимир Синицын. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2025. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-155045-5

Александр Рубежный всегда стремился к чему-то большему, и когда он прошел через межпланетные врата, он получил это. Но это не обычное путешествие. Оказавшись на планете, где законы реальности непредсказуемо изменяются, он должен ориентироваться в мире, который не поддается логике: в один момент это чудо забытой науки, а в следующий — царство неукротимой магии.

Это тщательно спланированный эксперимент? Последняя уловка умирающей цивилизации? Или что-то гораздо более древнее и опасное?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-155045-5

© Владимир Синицын, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Пролог

Омут — народное название наиболее глубокого места в озере или в русле реки. В русском языке название омута варьировалось в зависимости от местности. Бочага — это в Московской и Тверской губерниях, богот — в Вологодской губернии, балуда — в Архангельске, букалище — в Туле и так далее. Существует поговорка: «В тихом омуте черти водятся», так это о том, что там появляется свечение, а потом начинает затягивать вглубь, днем еще можно вырваться, а вот ночью — вряд ли.

Когда-то очень давно, еще в стародавние времена, на территории современной России жили руссы и арии. Сказаний об их жизни до наших времен дошло мало, и назывались они былины. Вот в одной из них рассказывалось, что жили они счастливо, в богатстве и в достатке, торговали во всех мирах, а миры эти были за тридевять земель. И перемещались они между этими самыми мирами через «звездные врата», именуемые «Омут».

В рабочем состоянии они выглядели как овал серебристо-серого цвета, окутанный такого же цвета туманом. Управляли омутами кудесники-маги, волхвы и их помощницы ведьмы. Но у нас речь пойдет совсем не о них. А о том, что когда-то пришли на землю-матушку плохие, лихие нелюди, люди черные в буквальном смысле этого слова. Была война, война долгая, и отступили предки наши, уходили вратами меж мирами, «канули в омуты». Обманом, лестью и посулом, а где и жестокими пытками пытались враги захватить управление вратами.

Нашлись среди руссов и ариев те, кто не выдержал пыток, и хлынули в иные миры враги-черные. И тогда верховные жрецы белых рас уничтожили большую часть врат вместе с врагами. Но все же на крайний случай и для экстренной связи оставили некоторое количество малых врат. При этом хорошо спрятали их от глаз людских. Ради сохранности тайны эти врата были расположены в лесных озерах, и знали их расположение лишь избранные, волхвы. Оставленные на Земле волхвы-смотрители могли поднимать их из вод озерных и убирать обратно. Энергией же вратам служила сама сила земная, управлялись врата магией, сейчас это паранормальные силы, экстрасенсорика, пси-энергетика, псионика.

Врата же были продуктом техномагии, для управления ими нужна была и энергия, и ментальный контроль, он же пси-контроль. Прошли тысячелетия, страна сменила название, забылись древние знания, не осталось волхвов, некому стало управлять омутами. Более трех тысяч лет назад прервалась связь с иными мирами. В храме Рода, высшего бога белых рас, который был построен в горе Урала, последний из волхвов перевел все врата межмирья на автоматический запуск. Оставил он и книгу, с правилами и инструкциями, спрятав ее в том же храме. В подвале храма оставил он ее, но не просто спрятал, а магией скрыл и приставил идола бога Рода из красного гранита хранителем. Идол тот был не просто камень — волхв вложил в него не только ключ к вратам и книге, но и доступ к остальным архивам колонизации нашей планеты и истории существования белых и черных рас.

Воспользоваться вратами можно было и в аварийном режиме, это когда врата сами, проведя сканирование и найдя в энергетической системе (карме, ауре) существа энергон, «частицу Рода», этаким код доступа к своим

истокам, к своему Роду. Врата производили автоматический переброс «родовича» в заранее заданную точку. Шли тысячелетия, века, годы, все было забыто и храм, и врата, и заповеди волхвов. Только до сих пор иногда пропадают люди в лесных озерах, ныряя в омуты. До сих пор по ночам идет накачка систем врат энергией, и иногда свидетели говорят, что видели свечение в воде. Черные сущности расплодились на планете нашей, вошли в земли первых поселенцев, смешав и тела, и души. Черные приложили много сил, стерев из памяти все упоминания о предках, их вере и укладе жизни, где основой сообщества были верность, любовь, мужество и честь, и любовь к природе. Сообщество, где самым позорным преступлением было предательство и нарушение данного слова чести (клятвы), и каралось оно смертью! Не смогло оно, сообщество, выстоять перед натиском лжи и алчности, не справилось и с лестью и предательством. Не смогли наши предки устоять и перед завистью и жадностью, и перед легкодоступными и продажными телесами. Оставался лишь единственный путь, путь войны, трудный и кровопролитный, с большими потерями. В мире, где жизнь священна, это было вдвое тяжелее. Осталось лишь упомянуть о том, что не нам судить наших предков в их деяниях, так как помыслы их нам неведомы.

Глава I В ОМУТ С ГОЛОВОЙ

Середина августа, стоял жаркий и душный полдень, когда герой нашего повествования вышел из проходной завода. Молодой человек от рода двадцати шести лет. Александр Сергеевич... вы, наверное, уже подумали Пушкин! Ан нет, фамилия, которую носил наш герой, Рубежный. И кличка была под стать ей, Рубеж. Саня

Рубеж, так его звали друзья, товарищи, а врагов Саня еще не успел нажить. Сегодня Александр Сергеевич получил свои первые отпускные на своей первой работе. Скажем так... первый свой год, и не простой, а рабочий год Саня отработал на заводе города Челябинска, в кузнечном цеху. И вот он, отпуск! Долгожданный и такой желанный. Рюкзак давно собран и только ждет, чтоб его надели на плечи и отправились в дальний путь. Саня на маршрутке добрался до своего дома. Трехэтажная панельная серая постройка середины шестидесятых в три подъезда, на окраине города. Там в среднем подъезде, на втором этаже и проживал Александр Рубежный в маленькой однушке, доставшейся ему от дядьки, брата отца. Саня заскочил в тесную прихожую, посмотрелся в зеркало.

— Хорош! — сам себе сказал парень и улыбнулся.

Подхватив рюкзак, Саня выскочил на площадку, закрыл дверь и, перепрыгивая через ступеньку, помчался по лестнице. Выскочив из подъезда, он побежал на оставку. До отправления поезда оставалось еще два часа, но усидеть дома он уже не мог.

Прибыв на вокзал, он сразу узнал, от какой платформы уходит его электричка. Купил в палатке большую бутылку минералки и направился на перрон. Если уж ждать, то лучше там, на месте.

Чтоб сильно не грузить читателя мелочами, скажем, что добрался Саня в город Чебаркуль без проблем, там же он без затруднений пересел на автобус типа «пазик» и, пристроившись у окна, стал смотреть на проплывающие мимо дома. Вскоре постройки закончились и вдоль дороги потянулись стройные ели и сосны вперемежку с березами и осинами. Автобус катил по укатанной грунтовке, пересыпанной крупным щебнем, с небольшой скоростью, но Саня знал, ехать ему ровно один час и двадцать минут, плюс-минус минута. Салон автобуса был, как ни странно, полон.

«Значит, ожило наше село...» — подумал Саня, рассматривая пассажиров, знакомых он не заметил. Дом в селе остался от деда с бабкой, добротный и большой, но жаль, редко сюда навещаются его родители. А сам он не был в селе уже восемь лет. Учеба в институте, а затем работа, но вот время пришло вспомнить детство и юность.

Когда Саня вышел из автобуса, день клонился к вечеру. Пройдя знакомой до боли улицей, дошел до дома, открыл калитку, взбежал на крыльцо. Провел рукой в определенном месте, в трещине бревна нашел кончик ключа, потянул. Узнаваемо щелкнул старый замок, скрипнула дверь. В доме было тихо и пыльно, Саня снял рюкзак, опустил его на старый диван, сел рядом:

— Ну, вот я и добрался... — выдохнув, произнес Саня, осматривая комнату.

* * *

— И кто это тут хозяйничает?! — раздался из прихожей женский голос. Саня его сразу узнал, Алевтина Петровна, соседка. — Никак кто из хозяев явился.

— Петровна, это я, Саня! — крикнул Александр.

В комнату вошла маленькая бабулька, в белом сарафане и в белом с цветами платке на голове. Она всплеснула руками, изумленно произнесла:

— Вылитая бабка Зорина в молодости! И глаза, и нос, и губы! Ох-х-охо... одно лицо! Саня, Саня, до чего же ты пригож. Как красна девка милован и красен.

— Ну вот, как девицу меня расхвалила, будто невеста я на выданье, — смутившись, сказал Саня.

— Ты, Санька, не смущайся, — произнесла Алевтина, — пусть смущается тот, кого матушка-природа не удосушила своим вниманием и не дала красоты своей. А ты красавец на радость всем. Ладно, Санька, ты-то надолго или опять на денек? Как мать твоя?

— Так отпуск у меня, Петровна, — признался Саня. — Вот и решил я исполнить свою давнюю мечту, побывать на Дивном озере. Раньше не пускали, типа мал еще, а когда подрос, все некогда было. А вот сейчас, похоже, время и пришло.

— Да, Санька... — задумчиво произнесла бабка, присев на табурет у стола, — наверно так, истинно так. Тут такое дело, за полгода до кончины своей пришла ко мне, Санька, бабка твоя. Пришла и говорит, дескать, уже скоро мне за предел отправляться. Я ей, чего торопишься, еще поживешь. Она на меня так посмотрела... — Петровна огляделась, пересела на стул у окна, крикнув, продолжила: — Ты же знаешь, как она могла зыркать. В общем, ты, говорит, Петровна, когда Санька приедет да в леса соберется, подарок мой ему и передай.

— Петровна, ты в своем уме-то... — неуверенно произнес Саня, — колдовство прям рассказываешь.

— Колдовство, не колдовство, — вздохнула бабка, — а как было, так и рассказываю. Что велено, то и делаю. Бабка твоя, Санька, знахаркой была сильной, если б не она, деда твой давно бы за предел ушел. Ан нет, скока лет она его в жизни своими травами держала. Так что, Саня, получай весточку с того света. Зорина велела передать, чтобы ты, Санька, охранный амулет предков своих надел и не снимал его более, ни в постели, ни в бане, значит, никогда. А лежит он и дожидается тебя в том укромном месте, что Зорина тебе сама показывала. Фу-х-х-х! Как камень с души сняла... — облегченно выдохнув, закончила бабка Алевтина.

Саня сидел в шоке.

«Это как же так? — думал он. — Столько лет прошло. А баба Зоря уже тогда знала или все же наколдовала! И чо мне теперь делать?»

— Ты, Санька, обживайся, а ближе к вечеру приходи, я тебе молочка дам, — прервала его размышления Петровна. — Пойду я, Санька, пойду.

Бабулька неспешно вышла, оставив Саню наедине с мыслями. Он сидел, уставившись в стену, молчал. В доме было тихо, и лишь жужжание мух нарушало покой и тишину. Сانه захотелось поесть, громким урчанием желудок напомнил о себе, ведь поел он только утром. Он стал хлопотать на кухне, пока согрел воды, пока варил вермишель, жарил лук с тушенкой. Затем смешал тушенку и макаронные изделия в сковороде, поставил на стол. Спустился в погреб, подняв люк в углу комнаты. Выставил на стол банку с солеными огурцами и с вареньем, еще приготовленным бабушкой Зориной, сел. Мысли в голове успокоились, изумление прошло. Жуя, он размышлял.

— Мне ли, жителю двадцать первого века, верить в колдовство?! Абсурд! Но, похоже, никуда не деться, факты вещь упрямая.

Конечно, Саня знал, что его бабуля была травницей, и, как говорила народная молва, травницей она была хорошей. И Саньку наставляла, как подорожник приложить да боярышник отварить... Ромашка, полынь — все известные травы, но ведь это совсем не значит, что она колдовала. Да и не могла она знать о желании Саньки побывать на Дивном озере. Не говорил он о своей мечте никому. Но ведь интернет полон свидетельств о всяких провидцах, экстрасенсах, колдунах, контактерах и всяких пророках.

— Ну и как мне все это воспринимать? Да чо уж там думать, идем и достаем посылку любимой бабушки... — сам себе ответил Саня. Убрав со стола, заодно сразу помыл посуду в старой раковине, ведь на завтра он планировал подъем с утра и в путь. Вздохнув, Саня направился в спальню. Спальня бабушки была самой обычной. Широкая деревянная кровать с современным матрасом, бельевой шкаф, прикроватная тумбочка с лам-

пой, на окне двойные шторы. Все было современное и купленное всего четыре года назад, все поменяли, так сказала мать. Только одна вещь не вписывалась в этот современный дизайн, сундук. Да, самый настоящий сундук с полукруглой крышкой, окантованный кованым железом, с медными заклепками, с петлей для замка, с резными ручками. Сам сундук был изготовлен из дубовых плашек. Старый дуб был крепок и годами отшлифован до блеска. Сколько ему было лет, никто не знал, даже бабка Зорина, ей он достался от своей матери, а той от своей матери. И насколько далеко в прошлое уходит эта передача по наследству, неизвестно. Как-то бабуля показала своему любимому внуку секретный схрон в сундуке. Дно у него было двойное, и, чтобы добраться до содержимого, нужно было вынуть четыре кованых гвоздя. Саня открыл сундук, внутри лежал кусок белого шелка и больше ничего.

«Странно...» — подумал Саня, он хорошо помнил, что сундук всегда был полон. Вернувшись в комнату, Саня взял нож со стола. Переставил сундук на прикроватную тумбочку, потратив в общей сложности десять минут, вскрыл тайник. Внутри сантиметрового углубления лежала тряпица красного шелка, а уже в ней Саня обнаружил кулон. Круг из витой квадратной проволоки, диаметром в пять сантиметров, в центре на всю длину буква «V» с перекладиной. Неоднократно Саня замечал у своей бабки такой амулет, только всегда он был деревянный, этот же был серебряный. Саня знал, что это символ Велеса, древнего славянского бога, бога-чародея, познавшего сущность нашего мира. Бог-оборотень, покровитель всех деловых людей, ремесленников, знахарей, ученых, торговцев, он же считался и богом богатства. Велес был одним из самых почитаемых богов на Руси, так как являлся еще и покровителем домашних животных,

а без них какое может быть хозяйство. Бабка не раз говорила, что мы — дети природы и Велес защитник земли нашей, но он хранил не только нашу землю. К чему это она говорила, Саня и сейчас не знал.

Он взял в руки амулет, растянул между пальцами массивную цепь, рассматривая подарок бабули.

Качество изготовления потрясло детализацией, Саня как работник кузнечного цеха, пускай и современного, понимал, что такую вещь сделать сложно, это не штамповка. Положив кругляш амулета на центр ладони, Парень подошел к окну и стал его рассматривать в лучах заходящего солнца. Амулет стал нагреваться в солнечных лучах, приятно грея ладонь, он слегка поблескивал матовыми гранями, притягивая взгляд. Саня тряхнул головой, отгоняя наваждение, и надел амулет на шею, закинул под футболку. Тот, угнездившись под ней, как раз в районе «солнышка», как-то слишком плотно прижался к телу и ущипнул легонько, или это только показалось. Саня потерял его через футболку и направился на выход. На ходу он прихватил пластиковую бутылку для молока и сам себе пробурчал:

— Иду я к тебе, Петровна! За мо-ло-чком, за свеженьким молочком!

* * *

Будильник тихо жужжал вибратором, как бы говоря: жуть, в такую рань, зачем?

Первый автобус уходил в нужную для Саньки сторону в шесть утра. Потому и будильник Саня поставил на 5:00. Собрался он еще с вечера, берцы, энцефалитный костюм, офицерский ремень, компас, часы. Все это ждало, аккуратно сложенное на столе. По-быстрому умывшись, Санька облачился и спустился в погреб за бутылкой молока. Вот и все, закинул в рюкзак пластиковую бутылку,

рюкзак на плечи, панаму цвета хаки на голову и быстрым шагом на остановку.

Автобус ушел по расписанию. Санька расположился на заднем сиденье, поставив рюкзак между ног, просто сидел и смотрел в окно. Пассажиров было мало. Молодая девушка в джинсах с наушниками в ушах, две бабульки о чем-то шептались за спиной водителя, мужик с удочками да Санька.

Через час езды по раздолбанному асфальту Александр Рубежный вылез на нужной ему одинокой остановке. Еще за два месяца до поездки он просчитал маршрут до метра и теперь лишь сверялся на местности, используя топографическую карту и компас. До озера по прямой было 31 километр пешком, по ровной дороге это шесть-семь часов. Но прямых дорог в лесу не бывает. По лесу же это может и десять, двенадцать, а то и все двадцать. Но Санька не боялся ночевки в лесу, он и вовсе уходил на несколько суток, так что часом раньше, часам позже, неважно.

Постояв на остановке, пока «пазик» не скрылся за очередным изгибом дороги, Санька двинул в лес. От остановки вела хорошо утоптанная тропа, явно поставались грибники, по ней парень и шагал. Метров через пять-десять тропа резко пошла вправо. Саньке же нужно было совсем в другую сторону. Между кустами просматривался проход, в него парень и нырнул и, пройдя всего несколько метров, оказался на поляне.

«Самое то!» — подумал Саня. Осмотревшись вокруг, парень сам себе кивнул и стал снимать со спины рюкзак. Выложив вещи из рюкзака на траву, стал переодеваться. Полукеды последовали в рюкзак, за ними тоненькие носки и голубая футболка. В утреннем лесу всегда прохладнее, чем на открытой местности, а уж тем более куда прохладнее, чем в городе. Да и росу никто не отменял. К тому же париться в автобусе Сане не особо хотелось.

Санька закончил переодевание, теперь на нем была «энцефалитка», или, как ее сейчас называют, «горка». Высокие берцы, перчатки без пальцев, а на поясе универсальный походный пояс. Длинный, надежный, способный выдержать груз чуть ли не семьсот килограммов. На нем висела в под сумке аптечка, небольшой нож в ножнах и полевая сумка-планшет с картой, оставшаяся еще от деда. На голове удобно расположилась панама с противомоскитной сеткой. К этому походу он подготовился основательно, осталось прикрепить «боевой нож». Ножны, как и сам нож, Санька изготовил собственными руками в кузне из обоймы подшипника ступицы заднего моста старого КраЗа, разобранного в хлам. Ножны это скорее привычное для нас название, на самом деле и нож, и ножны были особенные. Саня готовил их именно для этого похода. Закрепив свое изделие на ноге, он отправился в сторону озера, проверив направление по компасу.

Ножны имели три крепления в виде липучки, были изготовлены из авизента цвета хаки. Первое крепление находилось над коленом, второе под коленом и последнее у самой лодыжки. На ножнах было нашито два узких кармашка. Один из них пуст, во втором лежало пять метров капронового шнура в миллиметр толщиной. Ножны были готовы носить в себе ножи разной длины, это как вариант. Зато нож Саньки был именно «боевой» и сейчас оттягивал ногу. Возился с ним Саня больше месяца. Пока добрался до подшипника КраЗа диаметром в 25 сантиметров, несколько вечеров потратил на поиски в интернете описания ножей и отзывы профессионалов. Парень даже не ожидал, что существует такое огромное количество видов ножей и клинков.

— Зачем мне этот нож?! — не раз этот вопрос Саня задавал себе. — А вот хрен его знает зачем. НАДО! — так он сам себе ответил и стал делать. Получилось 41 сан-